

Кречетова Вера Альбертовна

ПОСТРОЕНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ КОНСТРУИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ

Статья развивает целостное системное видение построения теоретической модели конструирования гражданской идентичности в рамках вузовского образовательного процесса. Установлены уровни определения идентичности: биологический, психологический, социологический, политический. Предложено усовершенствованное определение термина "гражданская идентичность", подтвержденное результатами проведенных при участии автора эмпирических исследований. Разделяя влияние факторов макро-, мезо и микроуровней, предложены принципы принятия решений в конструировании гражданской идентичности: многоуровневость, фасилитативность, активность, взаимообусловленность, конструктивность, непрерывность. Также предложена определенная модель конструирования гражданской идентичности студентов на основе двух независимых пар признаков: содержательный/формальный и статический/динамический. В результате появляется возможность создавать реальные программы и системы мероприятий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/9/27.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (76). С. 91-97. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ценностей и жизненных смыслов, взаимной поддержке, лояльности и сотрудничестве в достижении общественно значимых целей» [6, с. 13].

Особая роль в формировании солидарного общества региона отводится, по мнению Председателя Президиума Ассоциации «Совет муниципальных образований Белгородской области», кандидата социологических наук В. Н. Потрясаева, местному самоуправлению как власти населения по решению самых насущных вопросов жизнедеятельности, т.е. народовластию. «А народовластие – это, во-первых, солидарное принятие решений и, во-вторых, консолидированная ответственность за их реализацию. И от того, насколько общество на каждой конкретной территории солидарно, зависит в конечном итоге качество жизни самих людей. С другой стороны, именно органы местного самоуправления влияют на уровень консолидации общества» [Там же, с. 9]. Вместе с тем, автор подчеркивает, что сегодня поддержка гражданской активности местной властью не только недостаточна, но часто отсутствует. Именно поэтому и сделана ставка на развитие территориального общественного самоуправления. Именно такая постановка вопроса положена в основу всеобщего обсуждения белгородцами проблемы формирования солидарного общества региона.

Список литературы

1. Кропоткин П. А. Взаимопомощь как фактор эволюции. М., 1902.
2. **О концепции программы формирования регионального солидарного общества** [Электронный ресурс]: Распоряжение губернатора Белгородской области от 3 мая 2011 года № 305-р. URL: <http://zakonprostr.ru/content/regional/6/1262381/> (дата обращения: 15.07.2013).
3. **Об утверждении программы «Открытая власть»** [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Белгородской области от 15 сентября 2008 года № 226-пп. URL: <http://zakonprostr.ru/content/regional/6/1214956/> (дата обращения: 15.07.2013).
4. **Об утверждении Стратегии формирования регионального солидарного общества на 2011-2025 годы**: Постановление Правительства Белгородской области от 24 ноября 2011 года № 435-пп. Белгород, 2012.
5. **Полухин О. Н.** О концепции и идеологии проекта улучшения качества человеческих отношений // Роль органов местного самоуправления в формировании солидарного общества: материалы международной научно-практической конференции (г. Белгород, 5 июня 2012 г.). Белгород: Принт Мастер, 2012.
6. **Потрясаев В. Н.** Приветственное слово участникам конференции «Роль органов местного самоуправления в формировании солидарного общества» // Роль органов местного самоуправления в формировании солидарного общества: материалы международной научно-практической конференции (г. Белгород, 5 июня 2012 г.). Белгород: Принт Мастер, 2012.
7. **Червяков А. А.** Культура солидарности общества и армии в современной России: дисс. ... к. филос. н. Ставрополь, 2008.

УДК 316.61:378.1

Социологические науки

Статья развивает целостное системное видение построения теоретической модели конструирования гражданской идентичности в рамках вузовского образовательного процесса. Установлены уровни определения идентичности: биологический, психологический, социологический, политический. Предложено усовершенствованное определение термина «гражданская идентичность», подтвержденное результатами проведенных при участии автора эмпирических исследований. Разделяя влияние факторов макро-, мезо- и микроуровней, предложены принципы принятия решений в конструировании гражданской идентичности: многоуровневость, фасилитационность, активность, взаимообусловленность, конструктивность, непрерывность. Также предложена определенная модель конструирования гражданской идентичности студентов на основе двух независимых пар признаков: содержательный/формальный и статический/динамический. В результате появляется возможность создавать реальные программы и системы мероприятий.

Ключевые слова и фразы: идентичность; гражданская идентичность; конструирование гражданской идентичности; вузовский образовательный процесс.

Кречетова Вера Альбертовна

Донецкий национальный технический университет, Украина
2002verak@mail.ru

ПОСТРОЕНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ КОНСТРУИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ[©]

Актуальность работы. Базовой предпосылкой для реализации социальной стратегии национального развития в любой стране являются социально-политическое единство и эффективное функционирование

механизмов социокультурной консолидации нации. Государства, которые не осознают значения механизмов воссоздания общенациональной идентичности, продуцирования и воплощения собственной, отличающейся от всех других, миссии в мире, обречены на потерю международной конкурентоспособности.

В таких странах автоматически активизируются тенденции дезинтеграции, а исторически обусловленные региональные, этнические или религиозно-конфессиональные отличия начинают переходить в режим поляризации.

Одним из эффективных механизмов социокультурной консолидации может выступать образование как социальный институт, среди основных функций которого есть социально-политическая (формирование высокого уровня общей культуры и образованности как предпосылки укрепления политической независимости государства, национальной безопасности и достижения гражданского единства) и функция трансляции культуры (духовное развитие человека, формирование его духовно-моральных ориентиров) [3, с. 11].

В советское время образование очень эффективно выполняло эти функции. Студенты всех высших учебных заведений активно перемещались по территории Советского Союза во время каникул, принимали участие во всех значительных строительных проектах в составе студотрядов и чувствовали себя гражданами большой страны, что облегчало распределение на работу в любую часть общей Родины по завершению обучения.

Государственные лидеры Украины в течение первых лет независимости абсолютно не уделяли внимания проблемам социализации молодежи в духе формирования политической нации. Распределение и перемещение студентов даже в рамках Украины были отменены. Таким образом, по меньшей мере одно поколение успело социализироваться вне сознательного влияния государства.

Учебные заведения занимают особое место в процессе социализации, а относительно гражданской идентификации ведущую роль играют высшие учебные заведения, которые выпускают сформированных, полноценных граждан страны. Во все времена именно студенты, в подавляющем большинстве еще не обремененные семьей и постоянной работой, были наиболее амбициозной, активной и образованной частью общества, которая имеет время, желание и внутреннюю готовность как для саморазвития, так и для участия в социальных преобразованиях.

Следовательно, разработка технологии формирования у студентов уважения к существующему конституционному строю, повышение уровня их гражданской идентичности являются необходимыми условиями для сохранения и развития государства.

Следует отметить, что стремление к технологизации образовательного процесса как отражение предоставления гарантированного результата учебы, развития, образования отмечено в научных поисках последних десятилетий XX века, начиная еще с советского периода [3]. Педагогическую категорию, которая обозначает этот процесс, – «формирование» – в социологическом аспекте стоит обозначить как «конструирование».

При рассмотрении в таком контексте появляются дополнительные инструменты и ориентиры для исследования: рассматривать конструирование можно как производящееся из элементов, которые необходимо найти и четко очертить.

Имеется достаточно высокая потребность осмысления того, каким образом образование может конструировать (и уже конструирует) идентичность студенчества – главного резерва формирования интеллигенции и залога существования политической нации.

Конечно, в демократическом обществе образование не может и не должно к чему-то вынуждать, но это не опровергает необходимость определить, каким образом конструировать идентичность студентов. И если не сделать это сознательно, с пониманием всех имеющихся тенденций, влияние высших учебных заведений на формирование гражданской идентичности все равно будет происходить, но побочно, неконтролируемо, и неизвестно, к каким последствиям это приведет.

Анализ исследований и публикаций. Проблема познания социальных процессов идентификации занимает значительное место в современной социальной-философской литературе, где сформировались два главных подхода: социологический (П. Бергер, П. Бурдьё, Э. Дюркгейм, Э. Эриксон, Д. Лукач, Т. Лукман и др.) и социально-психологический (Г. Келли, Р. Лифтон, Р. Мертон, З. Фрейд, Т. Шибутани и др.).

Проблематика идентичности и идентификации основательно изучалась в работах украинских и русских ученых: Л. Аверьяновой, В. Арбениной, Т. Воропай, С. Гурина, В. Малахова, Г. Остроуховой, Л. Сокурской и других.

Вопросам концептуализации гражданской идентичности уделено внимание в работах Д. Арабаджиева, Е. Головахи, М. Шульги.

Существует большое количество научных исследований относительно процессов создания нации и формирования (конструирования) национальной и гражданской идентичности. Но, к сожалению, среди них практически отсутствуют работы, в которых образование как фактор формирования гражданской идентичности было бы рассмотрено более детально. Исключением являются изыскания С. Митряева, О. Проскурина, Л. Филипповой и В. Цыбы. Отдельную заинтересованность вызвал труд В. Алтухова, который уделил внимание проблеме формирования целостного образа Украины в условиях технического высшего учебного заведения [1].

В просветительском дискурсе управленческие механизмы образования стали предметом специальных исследований В. Астаховой, В. Бакирова, В. Кипеня и др. Изучены работы В. Андрущенко, В. Астаховой, Л. Беловой, Т. Ермаковой, Е. Подольской, Л. Сокурской, направленные на анализ социокультурной обусловленности образования и воспитания.

Но комплексный социологический анализ, построение модели и определение принципов конструирования гражданской идентичности до сих пор не проведены, работы в этом направлении сохраняют свою актуальность как для России, так и для Украины, а также для всех государств постсоветского пространства.

В целом конструирование гражданской идентичности укладывается в междисциплинарное понятие социализации, которое является категорией не только социологии, но и социальной психологии и педагогики.

Главная цель данного исследования – развитие целостного системного видения конструирования гражданской идентичности студенческой молодежи в рамках вузовского образовательного процесса. Для этого необходимо решить три задачи: 1) усовершенствовать определение понятия «гражданская идентичность»; 2) определить принципы конструирования гражданской идентичности студентов; 3) построить действенную модель конструирования гражданской идентичности студенческой молодежи.

Эмпирической базой является социологическое исследование «Студент XXI века», проведенное при участии автора Лабораторией проблем высшей школы и кафедрой социологии Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия» (ХГУ НУА), представляющее собой опрос студентов вузов Украины 3-4 уровней аккредитации (2009 г., N=2338, выборка репрезентативна по типам учебных заведений, направлениям подготовки и курсам обучения).

Также использованы данные социологических исследований относительно миграционного потенциала населения Украины (и в частности студентов), проводимых ежегодно с 2009 по 2012 год включительно Донецким институтом социальных исследований и политического анализа при непосредственном участии автора под руководством к.ф.н. В. П. Кипеня.

Изложение основного материала исследования. Первая задача, необходимая для достижения цели исследования, – усовершенствование понятия «гражданская идентичность». Слово «идентичность» во всех европейских языках происходит от латинских *identificare* – отождествлять; *identicus* – тождественный, одинаковый. Поэтому его можно отнести к такому синонимическому ряду: отождествление, тождественность, точное соответствие, полное совпадение.

В отличие от украинского и русского, где основными синонимами идентичности являются понятия «тождественность» и «аутентичность», в европейских языках термин «идентичность» (англ. *identity*, франц. *identite*, нем. *Identität*), имеет еще одно значение – лицо, личность. Именно такая семантика термина направляет к соответствующим теоретическим решениям, поэтому европейскую идентичность чаще всего понимают как ощущение или чувство (*sense, feeling* – англ.) принадлежности к определенному сообществу [3, с. 3].

Традиционное с древних времен представление об идентичности предполагало рассмотрение ее основы в виде субстанции. Субстанциальная идентичность – это отождествление человека с такими естественными объектами как физическое тело, семья, и в этих рамках определяющими являются биологические родители, братья, сестры и т.п.

Однако человек может отождествлять себя с другими в контексте идей, религии, языка, определять себя через самоназвание или символ. Как считает С. Гурин [2], идентичность содержит в себе две составляющих – данность и выбор. Данность – это то, что уже невозможно изменить, – место и время рождения, начальные условия жизни. Данность отвечает понятию субстанции. Но для человека возможно осознать эту данность, осуществить выбор, принять решение, избирать разные тактики и стратегии поведения. Идентичность является, в первую очередь, результатом самоопределения, выбора, действия. Человек обеспечивает собственную идентичность активными действиями по установлению подобия с кем-то. В динамическом понимании идентичность – некоторый сценарий, избранный субъектом, проект, который он реализует [Там же].

Вероятность изменения места индивида в системе социальных отношений возрастает в кризисные, переломные моменты истории, когда меняется мировое устройство. Поэтому не случайно различие социальной и персональной идентичности было введено Э. Эриксоном в 1950-м году, на волне новой модернизации. Он определил идентичность как образование, структура которого отвечает трем уровням анализа природы человека – индивидуальному, личностному и социальному [10].

На индивидуальном уровне идентичность определяется как результат осознания человеком себя во времени, представление о себе как о некоторой относительно неизменяемой сущности, человеке определенной физической внешности, темперамента, способностей, который имеет прошлое и будущее.

На личностном уровне идентичность определяется, в частности, и как ощущение человеком собственной неповторимости, уникальности своего жизненного опыта.

На социальном уровне идентичность – это личностный конструкт, который отражает внутреннюю солидарность человека с социальными, групповыми идеалами и стандартами, те характеристики, благодаря которым человек разделяет мир на похожих и не похожих на себя [Там же]. Это и есть социальная идентичность по Э. Эриксону.

На основе этих уровней можно предложить модель идентичности, которая содержит несколько более целесообразно очерченные вложенные системные уровни, с учетом доработок других наук, которые определяют этот термин. Первые два фундаментальных уровня должны отвечать в узком понимании общему явлению и предоставлять основы для дальнейшей конкретизации. Их следует обозначить как «биологический» и «психологический», в полном соответствии с монодисциплинарным подходом.

Следующие уровни должны отображать конкретизацию идентичности субъекта, который испытывает социализацию в соответствии с политическими контекстами существования больших социальных групп.

Итак, следующие уровни следует обозначить как «социальный» и «политический», что будет весьма уместно к предмету нашего исследования.

Идентичность с момента ее проблематизации успела накопить вокруг себя огромный багаж научных разработок в разных школах и направлениях, включая социологические, и продолжает активно разрабатываться.

Таким образом, идентичность вообще возникает как сложное образование, имеющее свой предмет на каждом из указанных уровней, относительно которых исследователи делают соответствующие акценты. Предметы тех уровней, на которые мы можем не обращать внимания в рамках определенной науки, все-таки присутствуют в субъекте, поэтому необходимо осознавать это наличие и предполагать, хотя бы и гипотетически, их связь с центральной проблематикой конкретных научных поисков.

Проблема нашего исследования концентрирует внимание на гражданской идентичности и должна конкретизироваться в той плоскости, где индивид идентифицирует себя с групповыми нормами, ценностями и т.п.

В нашей предыдущей работе [6] было указано, что определение именно гражданской идентичности в проанализированных научных источниках практически не встречается, и, более того, Л. Сокурянська и Г. Остроухова [8] утверждают, что лишь в энциклопедии по социологии [9] есть такие дефиниции: «Гражданская идентичность – это:

- 1) осознание принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, которое имеет для индивида значимый смысл;
- 2) феномен сверхиндивидуального сознания, признак (качество) гражданского сообщества, которое характеризует его как коллективный субъект» [Там же, с. 349]. «Приведенные выше определения не отрицают друг друга, а лишь характеризуют разные проявления гражданской идентичности – личностное и групповое» [8, с. 521].

Итак, остаются актуальными анализ и усовершенствование определения понятия «гражданская идентичность», которые проведены далее.

Первым бросается в глаза то, что оба определения из энциклопедии [9] содержат психологическую категорию «сознание». Второе – они связывают индивидуальное с групповым. В усовершенствованном определении необходимо соединить и внешнее отнесение индивида к группе, и его внутреннее одобрение такого отнесения. Если ограничиться внутренним одобрением, то, без каких-либо противоречий с изложенным С. Гуриным [2], определение может быть таким: «принадлежность индивида к сообществу граждан того или иного государства, которая осознается им и имеет для него позитивный значимый смысл». Но, в таком случае, индивид может самостоятельно определять себя гражданином любого государства, не обращая внимания на установленные формальные правила. С одной стороны, это позволит определять гражданскую идентичность тех, кто проживает за границей. Однако представим ситуацию, когда несколько десятков тысяч лиц прибывают на территорию какой-нибудь страны, объявляют, что к ним пришло осознание принадлежности к сообществу ее граждан, и требуют соблюдения их прав и социальных гарантий. Местным жителям это явно не понравится.

Поэтому необходимо учитывать и внешний аспект – признание принадлежности индивида к сообществу самим этим сообществом, для чего необходимо и достаточно учесть факт гражданства, которое фиксируется наличием паспорта. Если государство выдает паспорта тем, кто проживает за его пределами (например, как Венгрия, Израиль, Панама и даже Россия), – это отвечает установленным формальным правилам, и для таких людей возможно определение гражданской идентичности. Следует подчеркнуть, что формально зафиксированной может быть и частичная принадлежность, некоторый переходный этап, который имеет место с момента представления соответствующего заявления относительно обретения гражданства, и уровень гражданской идентичности индивида на этом этапе может быть основанием для принятия решения о выдаче полноценного паспорта.

Итак, конечный вариант определения предлагаем такой: «Гражданская идентичность – формально зафиксированная принадлежность индивида к сообществу граждан того или иного государства, которая осознается им и имеет для него положительный значимый смысл». Исходя из определения, гражданская идентичность является наивысшим проявлением социальной идентичности и результатом определенного процесса социализации, которая может быть констатирована с помощью эмпирического исследования среди студентов. Такое исследование на базе ХГУ НУА было проведено при участии автора, и ответы на один из вопросов, по нашему мнению, подтверждают сформулированное определение (см. Табл. 1).

Таблица 1. Ответы студентов Украины на вопрос: «Украинский народ для Вас – это:» (% респондентов)

№	Утверждение анкеты	Оценки, %		Ранг
		Нет	Да	
1	Граждане Украины	53,4	46,6	1
2	Жители Украины	64,1	35,9	2
3	Те, у кого предки были украинцами	82,8	17,2	5
4	Те, у кого есть общее историческое прошлое в Украине	81,4	18,6	4
5	Те, у кого украинский язык общения	86,1	13,9	6
6	Те, у кого украинские традиции	71,7	28,3	3
7	Другое	96,2	3,8	7

Ранг установлен на основе количества респондентов, которые указали «Да» для соответствующего признака.

Разрыв приблизительно 10% между рангом граждан и жителей Украины можно объяснить тем, что именно такое количество респондентов относит к украинскому народу тех граждан Украины, которые на данный момент не являются жителями Украины, то есть находятся на заработках или в России, более традиционной для восточных регионов, или в странах ЕС, более традиционных для западных регионов. Интересно, что именно такой процент показывают, в частности, исследования миграционного потенциала, проведенные Донецким институтом социальных исследований и политического анализа при участии автора. Поскольку возраст наших респондентов составляет от 16 до 20 лет, то, скорее всего, возраст их родителей будет составлять от 36 до 50 лет, а именно представителей этой возрастной группы – большинство среди трудовых мигрантов. Итак, вполне возможно, что те респонденты, которые относят к украинскому народу граждан – не жителей Украины, имели в виду именно своих родителей, которые содержат семью, находясь на заработках за границей.

Для выполнения второй задачи следует обратиться к интересному и детально проработанному нами исследованию С. В. Маркияна, который формулирует весьма благоприятный для определения принципов конструирования гражданской идентичности студентов вывод: «система образования, выполняя свою основную функцию – обучения и подготовки человека к социальной жизни, призвана проводить соответствующую образовательную политику, осуществляя управление всеми видами деятельности, которые обеспечивают оптимальную организацию и развитие образовательного процесса, реализуя его с помощью специально организованной, профессиональной педагогической деятельности на основании выработанных и принятых норм (программ, стандартов и т.д.)» [7, с. 48-49].

В нашем вопросе важной является не столько функция обучения, сколько подготовка человека к социальной жизни, а для этого необходимо наличие задания формирования гражданской идентичности студентов в планах их преподавателей и тех, кто осуществляет управление образованием. Прежде всего, оно должно быть определено на макроуровне в министерстве образования, но также и на мезоуровне в рамках конкретного вуза необходимо эффективное содействие его выполнению.

На основе этого можно предложить принципы принятия решений относительно конструирования гражданской идентичности студенчества. Первый – принцип многоуровневости (макро-, мезо-, микроуровни), который предусматривает повышение эффективности конструирования гражданской идентичности благодаря взаимной детерминации и общему эффекту от составляющих разных социальных плоскостей (социум, образовательные учреждения, межличностные коммуникации и т.п.).

Второй – принцип фасилитационного конструирования гражданской идентичности. Известно, что фасилитация – процесс улучшения деятельности благодаря присутствию значимых для ее субъекта людей, которые воспринимаются им положительно. С точки зрения задач нашего исследования необходимо заметить, что процесс конструирования идентичности станет значительно эффективнее, если будет происходить в атмосфере раскованности и дружеского содействия.

Третий – принцип активности коммуникативного взаимодействия субъектов образовательной деятельности. Этот принцип предусматривает активную позицию участников конструирования гражданской идентичности ради уменьшения влияния стихийных факторов.

Четвертый – принцип взаимообусловленности развития субъектов образовательного процесса. Для конструирования гражданской идентичности ценным следствием этого принципа должно стать не столько то, что процесс является преимущественно субъект-субъектным, а прежде всего то, что на протяжении процесса необходимо осуществлять обратную связь с целью его корректирования.

Пятый – принцип конструктивности. Учитывая потенциальное разногласие позиций относительно гражданского воспитания на всех указанных уровнях, принципиально важными становятся конструктивный подход к разработке решений и минимизация деструктивных влияний.

Шестой – это принцип непрерывности, отображающий, что качества и возможности личности формируются и реализуются в процессе ее жизни и самореализации. Для нашего исследования важным является то, что процесс конструирования идентичности должен быть непрерывным, то есть, на мезоуровне необходимо определить его продолжительность такой, какая требуется естественным образом.

На этом этапе наших размышлений возникает вопрос, как именно во времени может осуществляться такая «непрерывность», ведь на протяжении пяти лет обучения студенты испытывают определенные личностные трансформации, и обратной связи только на основе опросов будет мало, то есть необходимо опираться на довольно четкие представления о динамике идентификации студентов.

Для ответа на эти вопросы обратимся к разработкам канадского ученого Джеймса Марши, широко известным всем исследователям идентичности на постсоветском пространстве благодаря И. С. Кону [5, с. 90]. Так, Дж. Марша выделяет четыре этапа развития идентичности человека, которые определяются мерой профессионального, религиозного и личностного самоопределения (как определенной личностной характеристики).

1. На этапе «неопределенной (размытой) идентичности» индивид еще не выработал каких-нибудь четких убеждений, не избрал профессию и не столкнулся с кризисом идентичности.

2. «Досрочная (преждевременная) идентификация» имеет место тогда, когда индивид включился в соответствующую систему отношений, но сделал это не самостоятельно и обдуманно, а на основе чужих мыслей или наследуя авторитетный пример.

3. Этап «моратория» характеризуется нормативным кризисом самоопределения, когда индивид выбирает из вариантов развития тот единственный, который может считать своим.

4. На этапе «достигнутой, зрелой идентичности» кризис успешно завершен, и молодой человек от поиска себя перешёл к практической самореализации.

Первичное предположение заключается в том, что в результате обучения в вузе идентичность должна стать зрелой. С учетом того, что гражданская идентичность входит в целостную идентичность в качестве составной части, она также должна достичь определенного уровня сформированности.

Для решения третьей задачи исследования предложена определенная модель конструирования гражданской идентичности студентов (Рис. 1).

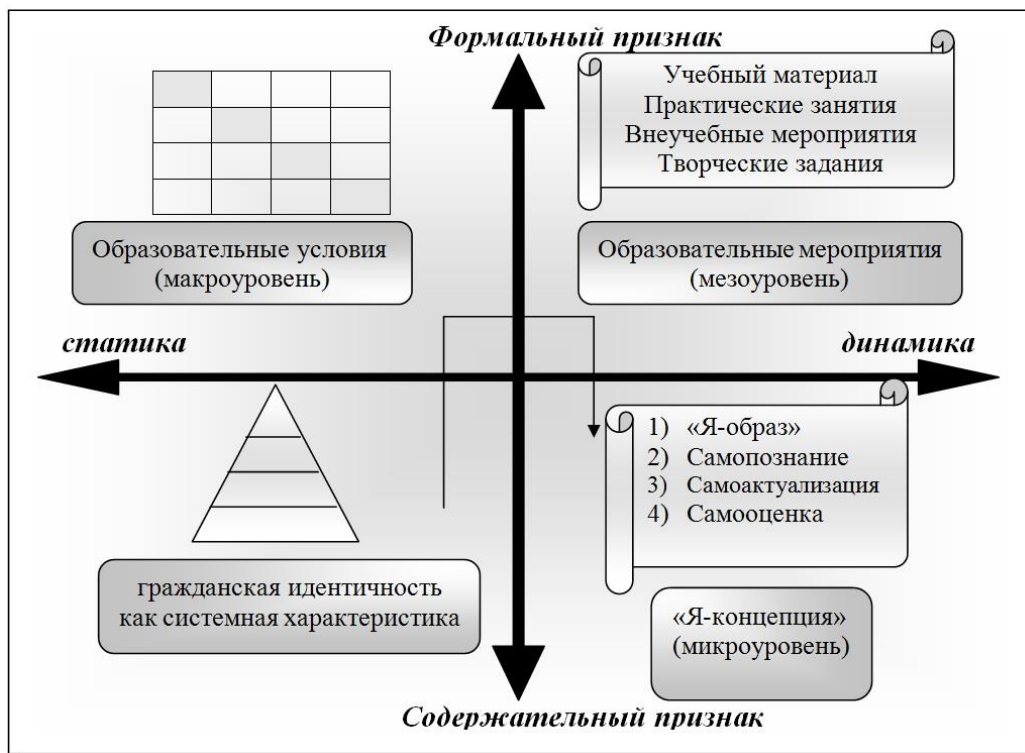

Рис. 1. Схема модели конструирования гражданской идентичности в вузе

Для ее построения необходимо вначале очертить методологические принципы, чтобы весь наработанный комплекс предстал именно как модель – упорядоченная, гармоническая, понятная и технологическая. В основу ее построения предлагаем два независимых парных признака: статический/динамический и содержательный/формальный. Кроме того, что квадранты заполняются адекватными компонентами, здесь обозначим стрелкой еще и движение от самих предпосылок к практическому воплощению и результату, который отвечает логике нашего исследования. Поэтому и рассмотрение заполнения созданной схемы проведем так же – от предпосылок к воплощению.

Итак, *содержательной* предпосылкой в *статике* является сам феномен гражданской идентичности, очерченный теоретически при выполнении первой задачи – это системное образование из четырех уровней, изображенное в первом квадранте на Рис. 1 разделенным треугольником.

Во втором квадранте в качестве *формального признака в статике* очерчена совокупность всех возможных образовательных условий, в том числе правил определения идентичностей, которые формируются на макроуровне и определяют ключевые параметры образовательных условий конструирования гражданской идентичности.

В третьем квадранте в *динамике* разворачиваются разновидности *форм* образовательного процесса, воплощаемые в конкретные мероприятия: учебный материал, практические занятия, внеучебные мероприятия, творческие задания.

В качестве приблизительной тематики творческих заданий для студентов Украины предлагаются следующие темы:

- «Я – украинец! Хорошо ли быть украинцем?»;
- «Украинец – гражданин мира»;
- «Этническая принадлежность в политической нации»;

– «Активная гражданская позиция в наше время».

Завершает процесс *динамика* обретения студентами определенного *содержания* гражданской идентичности, которая входит в целостную «Я-концепцию» в качестве определенной составной части. То есть, приобретают содержательное наполнение компоненты «Я-концепции», которые необходимо задействовать в таком порядке:

- 1) «Я-образ» – усвоение положительных образцов: персонажи, символика и атрибутика как содержательные фрагменты и составные части для конструирования идентичности – начальные, перманентные и финальные;
- 2) самопознание – анализ этих составных частей: возможность, стремление и способность отрефлексировать их наличие у себя;
- 3) самоактуализация – когда нужно проявить гражданскую идентичность;
- 4) положительная самооценка с выходом на целостную «Я-концепцию».

На основе такой схемы есть возможность создавать реальные программы и внедрять систему мероприятий, направленных на конструирование гражданской идентичности у студенческой молодежи.

Выводы. Исторически генезис понятия «гражданская идентичность» в междисциплинарном круге гуманитарных наук происходил полицентрически в направлении увеличения разнообразия представлений о ней вместе с изменениями взглядов на сущность общины, этноса, государства, нации, поэтому содержательное наполнение соответствующего термина до сих пор зависит от предметной сферы исследовательского внимания ученого.

После проведенного анализа терминов идентичности и гражданской идентичности было сформулировано определение, которое объединяет в себе взгляд извне и изнутри, то есть признание социумом самоидентификации принадлежности индивида к определенной группе: «Гражданская идентичность – это формально зафиксированная принадлежность индивида к сообществу граждан того или иного государства, которая осознается им и имеет для него позитивный значимый смысл». Это определение частично подтверждено эмпирическим материалом проведенных при участии автора исследований и рекомендуется к общему употреблению в работах близкой тематики.

Поскольку обретение определенного уровня гражданской идентичности в жизни индивидуального социального субъекта, как правило, завершается в возрастном периоде до начала полноценной взрослой жизни, одновременно осуществляемый в рамках учебного заведения целостный образовательно-воспитательный процесс может быть осознанно направлен на конструирование этого определяющего для государства свойства молодого человека. Разделяя влияние факторов макро-, мезо- и микроуровней, предложены принципы принятия решений в конструировании гражданской идентичности: многоуровневости, фасилитативности, активности, взаимообусловленности, конструктивности, непрерывности. Также предложена модель конструирования гражданской идентичности студентов на основе двух независимых парных признаков: статический/динамический и содержательный/формальный, на базе которой есть возможность создавать реальные программы и системы мероприятий.

Список литературы

1. Алтухов В. М. Проблеми формування цілісного образу України на заняттях з української мови в умовах технічного ВНЗ // Стосунки Сходу та Заходу України: суб'єкти, інтереси, цінності: зб. наук. пр. / наук. ред. І. Ф. Кононов. Луганськ: Знання, 2007. С. 247-256.
2. Гурич С. Філософія ідентичності [Електронний ресурс]. URL: http://www.vkhnu.gov.ua/portal/natural/vkhnu/Soc_dos/2009_844/articles/Krechetova.pdf (дата звернення: 20.07.2013).
3. Єрмакова Т. Г. Функції освіти в умовах її регіоналізації: зміст та рівень виконання: автореф. дисс. ... к. соц. н.: 22.00.04. Харків, 2008. 24 с.
4. Козловець М. А. Ідентичність: поняття, структура і типи // Вісник Житомирського державного університету імені Івана Франка. 2011. Вип. 57. С. 3-9.
5. Кон І. С. Психологія ранньої юності. М.: Просвещение, 1989. 254 с.
6. Кречетова В. А. Сутність та можливості виміру «громадянської ідентичності» [Електронний ресурс] // Вестник Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина. 2009. № 844. URL: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/natural/vkhnu/Soc_dos/2009_844/articles/Krechetova.pdf (дата звернення: 20.07.2013).
7. Маркіян С. В. Інновації в системі освіти як спосіб її розвитку // Сучасні суспільні проблеми у вимірі соціології управління: збірник наукових праць ДонДУУ. Серія «Соціологія». Донецьк: ДонДУУ, 2010. Т. XI. Вип. 178. С. 45-51.
8. Сокурянська Л. Г., Остроухова Г. С. Дефіцит громадянської ідентичності молоді як соціокультурний феномен: чинники актуалізації // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства: збірник наукових праць ХНУ імені В. Н. Каразіна. Харків, 2008. С. 520-524
9. Соціологія: енциклопедія / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. Мн.: Книжний Дом, 2003.
10. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. 344 с.